

V.E. Ageeva (Moscow, Russia)

Монография Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» и ее влияние на лингвистические исследования в XIX веке

Аннотация: В статье дается обзор положений монографии немецкого писателя Фридриха фон Шлегеля «О языке и мудрости индийцев», которая стала отправной точкой использования метода сравнительно-исторического языкознания, показаны ее достоинства и неточности. Ставится проблема недостаточной изученности и известности этого труда, связанных с отсутствием перевода на русский язык, и обосновывается необходимость полного перевода.

Ключевые слова: Фридрих фон Шлегель, метод сравнительно-исторического языкознания, изучение санскрита

V.E. Ageeva (Moscow, Russia)

Monograph by Friedrich Schlegel “On the Language and Wisdom of Indians” and Its Influence on Linguistic Research in the 19th century

Abstract: The monograph by Friedrich von Schlegel “On the Language and Wisdom of the Indians” laid the foundation for the use of the method of comparative historical linguistics. This is not well known in Russia because it has not been translated into Russian yet. The article critically examines the main provisions of the monograph, which earnestly needs to be translated into Russian.

Key words: Friedrich von Schlegel, method of comparative historical linguistics, the study of Sanskrit

Ни одна наука не может существовать без опоры на труды предшественников. Но иногда важные работы оказываются потерянными для исследователей – из-за отсутствия перевода с языка оригинала, или же оставаясь в тени более ярких трудов. Однако они произвели большой эффект в свое время и могут быть полезны сейчас.

К таким работам относится монография немецкого писателя и философа Фридриха Шлегеля «О языке и мудрости индийцев»¹. В ней впервые был подробно изложен и показан на примерах метод сравнения языков. Через нее европейская

¹ *Schlegel F., von. Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthums-kunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808.*

наука познакомилась с санскритом, литературным языком Древней Индии. Сравнение с ним наглядно показало родство европейских языков между собой, что дало толчок к развитию новой ветви языкознания – компаративистики.

Автором «О языке и мудрости индийцев» стал один из главных деятелей йенского романтизма – Фридрих Вильгельм фон Шлегель. Он был создателем нашумевшего в свое время романа «Люцинда», занимался философией и древнегреческой литературой. Собирался написать всеобъемлющее исследование по греческой поэзии, опираясь на масштабный труд по истории античности немецкого искусствоведа И.И. Винкельмана.

Кроме Греции Фридриха Шлегеля интересовали также Индия и Персия, так что после распада Йенского кружка он активно начал заниматься древностями этих цивилизаций. По итогам исследований и была написана монография «О языке и мудрости индийцев», вышедшая в 1808 г. в Гейдельберге.

Именно в этой работе в полной мере был обоснован сравнительно-исторический метод; впрочем, как часто бывает, Шлегель не был единственным его изобретателем. Идея была подана на знаменитой лекции, которую прочитал британский филолог Уильям Джонс 2 февраля 1789 г. Он был популяризатором индийских исследований и первым отметил сходство санскрита с греческим и латынью. Между прочим, Джонс, в отличие от Шлегеля, выводил санскрит, латынь и греческий из общего источника, а не делал индийский прародителем, чему подтверждением служит отрывок из его лекции:

Независимо от того, насколько древен санскрит, он обладает удивительной структурой. Он более совершенен, чем греческий язык, более богат, чем латинский, и более изыскан, чем каждый из них, и в то же время он носит столь близкое сходство с этими двумя языками как в корнях глаголов, так и в грамматических формах, что оно вряд ли может быть случайностью; это сходство так велико, что ни один филолог, который занялся бы исследованием этих языков, не смог бы не поверить тому, что они произошли из общего источника, которого уже не существует¹.

Несмотря на упреки Джонсу в том, что он не пошел дальше в своем сравнении, Шлегель развил его мысль, выведя из нее родство индоевропейских языков.

Он сопоставил санскрит не только с греческим и латынью, но и с немецким и персидским. Выбор языков объясняется тем, что немецкий был родным языком Шлегеля, поэтому ему было проще всего с ним работать, а персидский он использовал, скорее всего, как второй восточный язык, которым так же интересовались в то время.

Во время работы над монографией Шлегель использовал рукописи миссионеров из императорской библиотеки в Париже, например Генриха Рота, который в 1664 г. «выучил санскритский язык, чтобы диспутировать с брахманами», и иезуита Ханкследена, писавшего к тому же прозу и стихи как на санскрите, так и на малабарском диалекте².

До сих пор эта работа была переведена на русский лишь частично, отрывки из нее использовали в своих статьях О.А. Волошина³ и А.В. Десницкая⁴.

¹ A Reader in Nineteenth-Century Historical Indo-European Linguistics. Bloomington; London: Indiana University Press, 1967. P. 10. Цит. по: *Кочергина В.А.* Учебник санскрита. М.: Добросвет: МЦНМО, 2015. С. 7.

² *Schlegel F., von.* Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. С. XI–XII.

³ *Волошина О.А.* Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. С. 33–47.

⁴ *Десницкая А.В.* Лингвистические взгляды братьев Шлегель и их роль в формировании исторического языкознания // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. / Под ред. А.В. Десницкой. Л.: Наука, 1984. С. 54–83.

В статье Волошиной «Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова)» рассматриваются противоположные теории происхождения индоевропейского слова, разработанные основателями сравнительно-индоевропейского языкознания Фридрихом Шлегелем и Францем Боппом. Шлегель впервые четко сформулировал своеобразное грамматическое явление санскрита – способность выражать грамматическое значение чередованием звуков в корне.

А.В. Десницкая же («Лингвистические взгляды братьев Шлегель и их роль в формировании исторического языкознания») освещает биографию Шлегеля, историю появления монографии, ее основные положения, а также отзывы современников.

«О языке и мудрости индийцев» состоит из двух частей: первая посвящена лингвистике, а вторая – истории и философии индийцев.

Первая книга делится на 6 глав:

Первая глава. Об индийском языке в целом.

Вторая глава. О родственности корней.

Третья глава. О грамматической структуре.

Четвертая глава. О двух основных категориях языков в соответствии с внутренней структурой.

Пятая глава. О происхождении языков.

Шестая глава. О различиях родственных и некоторых необычных языков.

Для демонстрации своего метода Шлегель последовательно сравнивает слова, а затем и грамматические структуры немецкого, персидского, греческого и латинского языков с индийскими, обнаруживая «поразительное сходство». Например:

Shrityoti – er schreitet (он шагает)	Tvari – die Thür (дверь)	
vindoti – er findet (он находит)	Bondhon – das Band (полоса)	
shlißyoti – er umschlißet (он окружает)	Ghormo – warm (теплый)	
Onto – das Ende (конец)	Gauh – die Kuh (корова)	
Monuschyo – der Mensch (человек)		
Shvosa, Svostri – die Schwester (сестра)		

При сравнении Шлегель отмечает, что он не рассматривает случаи изменения согласных, если только для них не удастся установить регулярной аналогии.

В число сравниваемых попадает и лексика, относящаяся к наиболее древним пластам в каждом языке, как, например, термины родства:

нем. *Vater* (отец), *Mutter* (мать), *Bruder* (брат), *Tochter* (дочь),
в индийском *Pita*, *Mata*, *Bhrata*, *Duhita*¹.

Лучше всего метод сравнения внутренней структуры показан в третьей главе («О грамматической структуре»), где автор сравнивает грамматические категории персидского и индийского языков:

персидское причастие настоящего времени и активного залога на *-ndeh* соответствует немецким на *-nd*, старое *-nde*; причастие претерита и пассивного залога на *deh* с предшествующим удлинненным гласным – латинским на *tus a*, *um* и старонемецким формам в готском; то же самое можно найти и в индийских глагольных формах, таких как *kritoh*².

¹ *Schlegel F., von.* Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthums-kunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. С. 7.

² Там же. С. 29.

Индийские слова даны в латинской транслитерации, а персидские – арабским письмом. Можно предположить, что это связано с тем, что персидский был более знакомым для европейцев, чем новый язык, индийский.

Впрочем, Фридрих Шлегель не останавливается на индоевропейской семье языков. С четвертой по шестую главу он выстраивает целую картину языковых отношений, сравнивая разные языковые семьи (американскую, кельтскую, славянскую) с индийской. Надо отметить, что при этом он постоянно повторяет, что отдельные лексические совпадения – результат смешения, а значит, они не являются достаточным аргументом для признания пары языков родственными.

Тем не менее, несмотря на всю значимость монографии Фридриха Шлегеля и последовательно показанный в ней метод сравнения внутренней структуры языков, в ней присутствует и ряд недостатков, которые были исправлены в дальнейшем развивающейся наукой.

Многие из них связаны с мистическим настроением ее автора, который активно проявляется в последние годы его жизни (Шлегель умер в 1825 г.). В 1808 г., когда была издана книга, он перешел в католицизм. Мистика привлекала его и в индийских учениях. Например, в статье «Путешествие во Францию»¹ высказываются странные парадоксальные идеи о разъединении как об общем характере Европы и о возможности найти примирение, обратившись за примером к Востоку, в особенности к Индии.

В четвертой и пятой главах («О двух основных категориях языков в соответствии с внутренней структурой» и «О происхождении языков») Шлегель, исходя из внутренней структуры, выделяет два типа языков: флективные и аффиксальные. Поскольку к первому типу относится не только санскрит, но и родной для него немецкий язык, неудивительно, что именно флективные языки Шлегель возводит на вершину языкового развития. Они, по его мнению, божественного происхождения, а не «животного» (как и их письменность). Тогда как аффиксирующие, аналитические языки, по мысли Шлегеля, недолговечны из-за чисто механического присоединения аффиксов и вспомогательных слов. В них он видит конструкт, который вторичен по отношению к органически возникшей флексии. Он идет даже дальше, предлагая своеобразную классификацию языков (а соответственно, и народов) согласно их развитости. На первом месте стоит санскрит, на самом последнем – китайский и американские языки. В американских языках, по мнению Шлегеля, не хватает многих «важных букв» (звуков):

...что американские языки в целом стоят на низшей ступени, мы не станем отрицать. Это подтверждает поразительное отсутствие многих важных букв, таких как b, d, f, g, r, s, j, v как согласных, в мексиканском; b, d, e, f, k и x – в языке кечуа, где также почти не встречается o; f, i, k, l, r, ʎ – в отоми; d, f, g, i, l, ʎ – в кора; b, d, f, r – в тотонака; b, p, f, r – в микстека; f, r, ʎ, k – в языке уастека².

Сюда же относится признание Шлегелем индийского предком других индоевропейских языков. Он прямо сравнивает ситуацию с романскими языками, развившимися из латыни, и, соответственно, выводит слова сравниваемых языков из санскрита, например:

¹ *Schlegel F. Reise nach Frankreich // Europa. Eine Zeitschrift. Herausgegeben von Friedrich Schlegel. Ersten Bandes Erstes Stück. Frankfurt a. M.: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1803. С. 5–40.*

² *Schlegel F., von. Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. С. 56–57.*

Все слова, рассеянные в латинском, немецком, персидском и относящиеся к семье *mors, mortalis*, مردن, مرد, *morden, Mord*, обнаруживают свой общий регулярный источник в индийском корне *mri*, из которого *mrityuh, morttyah, moronon* и так далее¹.

Но сейчас известно, что это не так, а санскрит, вместе с латынью, греческим, немецким, персидским и другими языками, восходит, в конечном счете, к праиндоевропейскому.

Стоит отметить, что в ранних работах Шлегеля язык все-таки человеческая способность, а не божественный дар.

Тем не менее, несмотря на свои недостатки, монография «О языке и мудрости индийцев» была существенным событием в истории лингвистики. Особенно выделяется она на фоне более раннего «Митридата» И. Аделунга (1806)². Несмотря на систематизацию всех известных на тот момент языков, Аделунг пытался выводить слова из звукоподражаний, которые находятся на периферии лексической системы любого языка и малопродуктивны. Шлегель же прямо заявляет, что они являются крайне сомнительным аргументом.

Автор другой, более поздней работы, Вильгельм фон Гумбольдт («О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», 1820)³, развил предложенную Шлегелем и его братом Августом классификацию языков: флективные, аффиксальные и инкорпорирующие – и добавил к ним еще два типа.

Гумбольдт, в отличие от предшественника, не делит языки на лучшие и худшие:

Весь мой предшествующий опыт показал, что даже так называемые «грубые» и «варварские» диалекты обладают всем необходимым для совершенного употребления и что они являются теми формами, где, подобно самым высокоразвитым и наиболее замечательным языкам, с течением времени мог бы выкристаллизоваться весь характер языка, пригодный для того, чтобы более или менее совершенно выразить любую мысль⁴.

Также Гумбольдт высказывает идею о постепенном развитии языка в сторону все большего совершенства⁵. Это уже совершенно противоположный подход.

Тем не менее главное достоинство «О языке и мудрости индийцев» заключается в последовательно показанном принципе сравнения внутренней структуры, подкрепленном многочисленными примерами. Неудивительно, что признанный основатель сравнительно-исторического языкознания Франц Бопп признавался, что стал заниматься санскритом именно после прочтения монографии Шлегеля⁶.

Сейчас, более чем через двести лет после ее выхода в свет, «О языке и мудрости индийцев» остается незаслуженно забытой, хотя показанный в ней метод используется до сих пор. Перевод этой работы на русский язык может быть полезен как историку компаративистики, так и историку индийской философии.

ЛИТЕРАТУРА

Волошина О.А. Фридрих Шлегель и Франц Бопп (флексия и агглютинация как две тенденции развития индоевропейского слова) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 1. С. 33–47.

¹ *Schlegel F., von.* Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. С. 18–19.

² *Adelung J.C.* Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde. Berlin: Voss, 1806.

³ *Humboldt W., von.* Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung // Abhandlungen der Königlich Akademie der Wissenschaften zu Berlin aus den Jahren 1820–1821. Berlin, 1822. S. 239–260.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Schlegel F., von.* Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808.

Десницкая А.В. Лингвистические взгляды братьев Шлегель и их роль в формировании исторического языкознания // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX в. / Под ред. А.В. Десницкой. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. С. 54–83.

Кочергина В.А. Учебник санскрита. М.: Добросвет: МЦНМО, 2015. 344 с.

A Reader in Nineteenth-Century Historical Indo-European Linguistics. Bloomington; London: Indiana University Press, 1967. vi; 266 p.

Adelung J.C. Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde. Berlin: Voss, 1806. 686 S.

Humboldt W., von. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung // Abhandlungen der Königlich-Akademie der Wissenschaften zu Berlin aus den Jahren 1820–1821. Berlin, 1822. S. 239–260.

Schlegel F. Reise nach Frankreich // Europa. Eine Zeitschrift. Herausgegeben von Friedrich Schlegel. Ersten Bandes Erstes Stück. Frankfurt a. M.: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1803. S. 5–40.

Schlegel F., von. Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. 324 S.

REFERENCES

A Reader in Nineteenth-Century Historical Indo-European Linguistics. Bloomington; London. Indiana University Press. 1967. vi; 266 p.

Adelung J.C. (1806) Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde. Berlin. Voss. 686 S.

Desnitskaya A.V. Linguistic Views of the Schlegel Brothers and Their Role in the Formation of Historical Linguistics. In: Understanding of Historicism and Development in Linguistics of the first half of the 19th century / Ed. by A.V. Desnitskaya. Leningrad. Nauka, Leningradskoe otdelenie Publ. 1984, pp. 54–83.

Humboldt W., von. Über das vergleichende Sprachstudium in Beziehung auf die verschiedenen Epochen der Sprachentwicklung. Im: Abhandlungen der Königlich-Akademie der Wissenschaften zu Berlin aus den Jahren 1820–1821. Berlin. 1822, s. 239–260.

Kochergina V.A. Sanskrit Textbook. Moscow. Dobrosvet. MTsNMO Publ. 2015. 344 p.

Schlegel F., von. Reise nach Frankreich. Im: Europa. Eine Zeitschrift. Herausgegeben von Friedrich Schlegel. Ersten Bandes Erstes Stück. Frankfurt a. M. Wissenschaftliche Buchgesellschaft. 1803, S. 5–40.

Schlegel F., von. (1808) Über die Sprache und Weisheit der Indier: Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; Nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg. Mohr und Zimmer. 324 S.

Voloshina O.A. Friedrich Schlegel and Franz Bopp (flexion and agglutination as two trends in the development of the Indo-European word). *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology.* 2014. No 1., pp. 33–47.

Сведения об авторе:

Валерия Евгеньевна Агеева,

студент

филологический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Valeria E. Ageeva,

Student

Philological Faculty

Lomonosov Moscow State University

ageevavaleria@gmail.com